

УДК 811.112.2'27
ББК Ш143.24-006.2+Ш121

ГСНТИ 16.21.27

Код ВАК 10.02.20; 13.00.02

Лукичева Марина Валентиновна,

кандидат филологических наук, доцент, кафедра немецкой филологии, Институт иностранных языков, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26; e-mail: lukicheva56@yandex.ru.

ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ ПО-НЕМЕЦКИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая корректность; языковая политика; гендерное равноправие; языковая норма; гиперполиткорректность.

АННОТАЦИЯ. Политическая корректность возникла как общественное движение американских левых за дерасиализацию английского языка и позднее распространилось на другие страны. В Германии под влиянием всего американского (мировоззрения, манер поведения, образа жизни) политкорректность стала фактом общественной жизни, политики, науки и языка. Мощный приток иммигрантов из стран третьего мира, стремление осмыслить эпоху национал-социализма и войти в новую, толерантную, Европу – специфически немецкие факторы политкорректности. Американизация языка проявляется не только в заимствовании лексики, но и в переосмыслении и переоценке немецких слов, корректировке языковой нормы. В статье политическая корректность рассматривается как часть языковой политики государства, называются ее основные направления (расовая, гражданская, этническая, социальная, профессиональная, институциональная, этическая физическая, гендерная, культурная, умственная, экологическая) и конкретные объекты корректных номинаций. Категория политкорректности реализуется на морфологическом, синтаксическом и особенно лексическом уровнях. На примере лексических новообразований разбираются положительные и отрицательные черты этого феномена, влияющего на сохранение и изменение внутреннего устройства языка, на языковую норму. Аспект политкорректности должен учитываться при обучении иностранному языку и его самостоятельном освоении.

Lukicheva Marina Valentinovna,

Candidate of Philology Associate Professor of Department of German Philology, Institute of Foreign Languages, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

POLITICAL CORRECTNESS IN A GERMAN WAY

KEYWORDS: political correctness; language policy; gender parity; linguistic norm; hyper political correctness.

ABSTRACT. Political correctness arose as a social movement of the American left towards the deracialization of the English language and later it spread to other countries. Political correctness in Germany became an issue of social life, politics, science and language under the influence of the American worldview, behavior patterns and lifestyle. Among the specific German factors of political correctness is the inflow of immigrants in great numbers, an effort to comprehend the epoch of National Socialism and to enter a new tolerant Europe. Americanization of the language can be seen not only in lexical borrowings but also in the reconsideration and revaluation of the German words, in the adjustment of the linguistic norm. The article is devoted to the issues of political correctness, which is regarded as a part of the language national policy. Its main spheres (racial, civil, ethnical, social, professional, institutional, ethical, physical, gender, cultural, mental and ecological) and specific objects of correct nomination are indicated. The category of political correctness is implemented on the morphological, syntactical and especially on the lexical levels. Lexical neologisms are provided to exemplify and analyze positive and negative influence of this phenomenon on the preservation and the change of the internal structure of the language, on the linguistic norm. The aspect of political correctness should be taken into account while teaching and learning a foreign language.

Межкультурная коммуникация предполагает деликатное отношение к «другому» – человеку, стране, культуре, истории. Следует знать культурно-исторические факты, идеологические параметры, особенности менталитета, ценностей, табу того (иного!) мира, который представляет твой собеседник. Эти вопросы обязательно должны занимать свое место при обучении иностранному языку и его самостоятельном освоении. В последние десятилетия одним из таких аспектов стала языковая политкорректность.

Политкорректность, возникшая примерно 30 лет назад в американском социуме и являвшаяся сначала элементом англоязычной культуры, в настоящее время

носит интернациональный характер, оказывает все большее влияние на языковую ситуацию (СМИ, правовые нормы, официальную и повседневную коммуникацию) других стран, в том числе Германии. Культурные сообщества, анализируя новые для себя проблемы, создают новые языковые формы и вырабатывают способы их употребления [9, с. 8].

По сути, политкорректность является одним из направлений языковой политики – планомерного воздействия на языковую ситуацию, а именно на сохранение или изменение внутреннего устройства языка [1, с. 175], базовой составляющей политической культуры, многоаспектным языковым

и лингвокультурным феноменом, вносящим изменения в языковую норму.

Подходы к политкорректности различны: ее определяют как стремление «найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинство индивидуума, ущемляют его человеческие права привычной языковой бестактностью и/или прямолинейностью в отношении расовой и половой принадлежности, возраста, состояния здоровья, социального статуса, внешнего вида и т. д.» [8, с. 216]; как отраженную в речевом поведении современную идеологию западной демократии, основывающуюся на концепции «справедливости» [2, с. 8]; как «утвердившееся в США понятие-лозунг, демонстрирующее либеральную направленность американской политики, имеющее дело не столько с содержанием, сколько с символическими образами и корректировкой языкового кода, декодированием речи знаками антирасизма, экологизма, терпимого отношения к национальным и сексуальным меньшинствам, борьбы против СПИДа» [4, с. 279-280]; как поведенческий и языковой феномен, отражающий «стремление носителей языка преодолеть существующую в обществе и осознаваемую обществом дискриминацию в отношении различных членов этого общества» [6, с. 7].

Термин *политическая корректность* не был новообразованием. Общественное движение в США против «расизма английского языка», за его *дерасиализацию* (*deracialization*) заимствовало выражение американских левых *politically correct*, требовавших от соратников четкого следования линии партии. В Германии этому соответствовала единица *linientreu*, а в СССР – *политически грамотный*. Семантика термина уточнялась под воздействием того, что в обществе возможны и имеют место межнациональные и межкультурные конфликты, что слова задевают чувства какого-либо из меньшинств, которых становится все больше: расовые, этнические, половые, возрастные, религиозные, сексуальные и др. [6, с. 215]. Политкорректность призвана защитить права этих меньшинств.

Немецкий язык не остался безучастным к новым веяниям, и в 90-е годы политкорректность стала в Германии фактором общественной жизни, политики, науки и языка. Материальная, политическая и духовная зависимость Германии от США, американизация многих сфер жизни общества (в т.ч. немецкого языка) проявляется в заимствовании не только лексики, но и образа мыслей, что ведет к переосмыслению и переоценке немецких слов, корректировке языковой нормы. Публикации по теме «по-

литкорректность» делятся на две категории: 1) без толкования денотата термина *политкорректность*; 2) с толкованием и оценкой явления. *Политкорректность* часто дефинируют как *моральную корректность, новую цивилизность (Zivilität), новый этикет* [14, с. 104].

Д. Е. Циммер, занимающийся исследованием данного феномена, видит в политкорректности стремление возвысить в языковом плане группы, являющиеся жертвами дискриминации (*Opfergruppen*), и призывает, как минимум, исключить из языка все, что каким-либо образом может упомянуть об их «стигматизации» [15, с. 133]. К «болевым зонам» политкорректности он относит как стандартные «измы»: *расизм* («дискриминация по расовому и национальному признаку»), *этноцентризм* (дискриминация представителей других культур), *сексизм* (дискриминация женщин), *гетеросексизм* (дискриминация гомосексуалистов), *классизм* (дискриминация рабочих), так и реже обсуждаемые: *эйджизм* (дискриминация по возрасту – молодых / пожилых), *лукизм* (дискриминация по внешности – имеются в виду различные отклонения от стандарта красоты), *эйблизм* (дискриминация инвалидов), *элитизм* (социальная дискриминация) [15, с. 133]. Из-за столь широкого понимания и довольно условной связи этих сфер с политикой многие исследователи считают словосочетание *политическая корректность* (от англ. *political correctness*, сокр. *PC*) неудачным, предлагая заменить его более подходящими терминами *языковой такт, коммуникативная корректность, культурная корректность, языковая толерантность*. Но прижился именно термин *политическая корректность* как интернационализм, прочно вошедший в употребление.

Существует мнение, что потребность немцев в политкорректности языка появилась в период объединения Германии, когда зашла речь о необходимости «возвращения к нормальности» [7, с. 51] Осмысление национал-социалистического прошлого вызвало к жизни требование *исторической корректности* – видимо, аналогичной американской *political correctness*. Похожая ситуация наблюдается сегодня в России, где неоднозначно и мучительно идет процесс осмысления прошлого. В учебниках истории появились политкорректные эвфемизмы: *власть Золотой Орды* (вместо *татаро-монгольское иго*), *дворянская оппозиция* (вместо *декабристы*), *антибольшевистские силы* (вместо *белогвардейцы*), и др.

Языковую *политкорректность* Германии активизировал приток мигрантов из стран 3-го мира и желание войти в ЕС с его

«открытыми границами без ксенофобии и расизма». Сначала нежелательными стали ЛЕ *Fremd-* и *Gastarbeiter*, затем *Asylant*, *Aus-* и *Umsiedler*, а, вслед за английским языком, появились эвфемизмы для названий национальностей и народностей: *Afro-amerikaner*, *Afrodeutscher* (< *Neger*, *Schwarzer*); *Inuit* (< *Eskimo*); *Sinti und Roma* (< *Zigeuner*). Причем, ЛЕ *Zigeuner* пейоративной коннотации не имела (ср.: *Zigeunerschnitzel*, *Zigeunermusik*, оперетта Й. Штрауса *Zigeunerbaron*). Слово впало в немилость из-за народной этимологии: *Ziehgauener* и даже *Zieh einher* – намек на бродячий образ жизни [15, с. 159].

Языковая категория *политкорректность* обладает категориальными признаками: а) отсутствие в коннотации ЛЕ дискриминации по расовой, национальной, половой принадлежности, состоянию здоровья, возрасту и т. д. (интегральный признак); б) способность ЛЕ исключить проявление дискриминации (дифференциальный признак) [6, с. 18].

Политкорректность отмечена в следующих сферах: 1) расовая политкорректность (цвет кожи, разрез глаз и т. д.): *Afro-amerikaner*, *Afrofranzose*, *Afrojapaner* (так комментатор назвал представителя Японии на чемпионате мира по легкой атлетике 2015 г.), хотя в немецком языке слово *Neger*, как и *негр* в русском языке, не имеет выраженной негативной коннотации (ср. *Negernuss*, *Negerpuppe*, *Negertanz*); 2) гражданская политкорректность: некорректными стали ЛЕ *Gastarbeiter*, *Fremdarbeiter* и даже *Ausländer*, их сменили *ausländische Mitbürger*, *Bürger mit Migrationshintergrund* (русский язык тоже изобрел выражение *вынужденный переселенец, мобильный гражданин России*); 3) этническая политкорректность: *Inuit*, *Sinti und Roma* – последняя номинация плохо приживается из-за словообразовательной слабости и факта наличия на Западе других ветвей цыганского народа: *Kalderasch*, *Lovara*, *Ursari* (ср. в русском языке пресловутые *лица кавказской национальности, лица славянской внешности, титульная нация*); 4) социальная политкорректность (различия в материальном положении и гражданском состоянии): *Arme* > *Sozialschwache*, *schlecht situiert*, *Reiche* > *Besserverdienende* (в России бедность сегодня тоже не в чести, отсюда: *малообеспеченные* или *непривилегированные слои населения, бюджетный автомобиль, эконом-класс*); 5) профессиональная политкорректность (повышение статуса малопrestижных профессий): *Verkäufer* > *Berater*; *Kellner* > *Restaurantfachmann*; *Gefängniswärter* > *Vollzugsbeamte*; *Putzfrau* – *Reinemachefrau*; *Müllmann* > *Entsorger* и

заимствование *facility manager* (в России не смену *садовникам и уборщицам / мусорщикам, охранникам и парикмахерам, торговцам и секретарям* пришли *ландшафтные дизайнеры и менеджеры по клининговым услугам / клинеры, секьюрити и стилисты, офис-менеджеры и мерчендайзеры*); 6) институциональная политкорректность: *Gefängnis* > *Vollzugsanstalt*; *Hilfsschule* > *Sonderschule*, *Förderschule*; *Altersheim* > *Seniorenresidenz*, *-zentrum*, *-haus* (печально знаменитые дома престарелых в России сегодня именуют *геронтологическими центрами*, появились *коррекционные школы*); 7) этическая политкорректность: *Säufer*, *Alkoholiker* > *Alkoholranke*; 8) физическая политкорректность: *Alte* > *Senioren* (русских пенсионеров задевает формулировка *пенсия по старости*), *Invaliden* > *Behinderte*, *anders befähigte*, *Personen mit Handicap*, *Personen mit anderen Bedürfnissen*; *blind* > *anderssichtig*; *Liliputaner* > *andersproportioniert*; *kleinwüchsig* > *vertikal herausgefordert*; *dick* > *gewichtsmäßig herausgefordert*; *häßlich* > *kosmetisch anders* (ср. в русском *элегантный* и *бальзаковский возраст, божий человек, солнечные дети, хрустальная болезнь*); 9) гендерная политкорректность (стирание в языке границ между представителями противоположных полов – мужчин и женщин): *Wählerin*, местоимение *frau*, композиты с компонентами *-kraft*, *-person* и др. (в русском языке часто помогает синтаксис: *комполитор сочинила*); 10) культурная политкорректность (замена культурной принадлежности человека его географическим происхождением): *Oriental* (выходец с Востока), *Asian American* (американец азиатского происхождения); 11) умственная политкорректность (стирание в языке границ между людьми по их умственным способностям): *dumm*, *schwachsinnig* > *anders befähigt*, *bildungsfern*; *Irre*, *Wahnsinnige*, *Verrückte*, *psychisch Kranke* > *Personen mit Psychiatrieerfahrung*; 12) экологическая политкорректность (внутренняя форма новых ЛЕ отражает жестокость человека по отношению к живой природе): *Schnitzel* > *gebratenes Tiermuskelstück*; *Waldsterben* > *Waldmord*; 13) политкорректность в сфере преступного мира: *Verbrecher* > *Straftäter*. Примеры показывают, что политкорректная лексика представляет собой «сдерживающий фактор, предотвращающий открытое выражение мыслей в обществе, способ избежать вербальной агрессии, которая может послужить толчком к различного рода конфликтам» [3].

Общество неоднозначно относится к политкорректности, особенно к гиперполиткорректности – доведению до абсурда

стремления никого не обидеть. По сути, неполиткорректным можно воспринять любой анекдот, задевающий чувства этнических, религиозных меньшинств или, например, женщин (анекдоты о блондинках) [5, с. 143]. Известно, что в американских школах недавно запретили использовать 50 слов, способных ранить чувства детей: *динозавр* (оскорбляет тех, кто верит в божественное происхождение жизни на Земле), *развод* (болезненно для детей, переживших такую ситуацию), *Хэллоуин* (оскорбляет чувства христиан) и др.

В Германии появился тип раздраженных людей, которых называют *Aus-Prinzip-Neger-Sager*. Один из политиков, рассуждая об известных событиях в Фергюссоне (США) с горькой иронией заметил, что называть людей *неграми* уже нельзя, а убивать их по-прежнему можно. Желание не обидеть сограждан-мусульман заставляет немцев вносить изменения в свои традиции и привычки (празднование Рождества и Пасхи), даже для рождественской елки появилось политкорректное *Feiertagsbaum*. Из тех же соображений свиной грипп (*Schweinegrippe*) в СМИ называли *новым гриппом* (*Neue Grippe*). За использование слова *негр* в адрес мигрантов уже выписывают штрафы. Рекомендуется говорить не „*ausländerfeindliche Sprüche*“, а „*diskriminierende Sprüche gegenüber Personen mit Migrationshintergrund*“. Немецкий журналист Ж. Шустер так обозначил свою позицию: Еще ни один человек не стал расистом из-за того, что в детстве ему довелось прочесть слово *негр*. Тем не менее, политкорректность вмешалась и в дела литературные: в новом издании книги А. Линдгрена „*Pippi Langstrumpf*“ (издательство Oetinger Verlag) фигурирует не *Negerkönig*, а *Südseekönig*, в тексте книги М. Энде „*Traumfresserchen*“ авторское *Negerlein* заменено на *Kinder auf der ganzen Welt*. В сцене карнавала (сказка О. Пройслера „*Kleine Hexe*“) один из детей теперь носит костюм поваренка, а не негритенка. Не отвечает духу политкорректности и песенка „*Zehn kleine Negerlein*“ – в ней один за другим весело гибнут темнокожие ребята.

Наиболее активны в изобретении политкорректных ЛЕ немецкие (лингво) феминистки. Они находят все новые способы выражения гендерного равноправия. Некоторое признание получило местоимение *frau* (включено в словари и используется рядом писателей и журналистов). Но чаще такие искусственные образования отвергаются и обществом, и самим языком: *wihr* (женский вариант *wer*), *je fraud* (аналогично *jemand*), *niefraud* (аналогично *niemand*), *Frauschafft* (аналогично *Mannschaft*), *Efrauzipation* (вместо *Emanzipation*). В 70-е

годы 20 века феминистки дискутировали по поводу слова *Mitglied*, вызывавшего у них чисто анатомические ассоциации. Можно лишь радоваться, что новшества *Ohneglied* и *Mitkilit* не вышли за пределы их фантазий. Более приличный вариант *Mitgliederin* прижился – удивляет, что эту грамматически неграмотную единицу предложил Немецкий союз германистов [12, с. 48]. Похожая ситуация с изобретением *Erstsemesterin* (слово *Semester*, как и *Mitglied*, среднего рода). Предлагаются ЛЕ *vertöchttern*, *Leserinnenbrief*, *Baufrauen-* и *Baudamenmodell*, *Bürgerinnensteig*, *geschwisterlich*, *Mutterland*, *Elternland* и т. п. При педантичном подходе можно ожидать появления *Finderinnenlohn*, *Kennerinnenblick*, *das Land der Dichterinnen und Dichter*, *Denkerinnen und Denker*.

Женщины, борющиеся за языковое равенство (они называют себя *Kämpferinnen*), недовольны, что в лексике точкой отсчета всегда является мужчина: *Witwe von Herrn X.*, *Arztfrau*, *Professorenfrau*. Не принято говорить *Witwer von Frau X.*, *Ärztinmann*, *Professorinnenmänner*, хотя такие ситуации вполне жизненны. Несправедлива к женщине, по мнению апологетов (*Apologe-tinnen*?) языкового равенства, и фразеология: *der erste beste Mann*, *der kluge Mann baut vor*, *der kleine Mann*, *die Frau steht ihren Mann*, *10 Mann in der Gruppe* (в такой группе могут быть одни женщины).

Лексические лакуны возникают с появлением женщин, занятых в областях, новых для лиц женского пола. В свое время появились формулировки *weibliche Studenten*, *Unser Hausarzt hat meinen Onkel geheiratet*. Проблему позволяет решить суффикс *-in*: *Ministerin*, *Präsidentin*, *Bischöfin*, *Pfarrerin*. Около 20 лет назад обращение *Frau Ministerin* имело разговорный оттенок, следовало говорить и писать *Frau Minister*. Сегодня *Frau Ministerin* правильнее, чем *Frau Minister*. Видимо, то же произойдет с ЛЕ *Doktorin* и *Staatssekretärin*: последнее слово воспринимается не как эквивалент *Staatssekretär* (престижная должность), а как *Stenotypistin*. Слово *Stammhalterin* стало объективно возможным только после соответствующих нововведений в брачном законодательстве (конец 20-го века). Слово *Päpstin* используется лишь в контексте известного исторического факта и в повествующих о нем художественных произведениях. Неоднократно переиздавалась книга с гендерно корректным названием „*Übung macht die Meisterin*“, которую иногда называют *Sprachbibel*: вызывавшие смех *Witzboldin*, *Starin* абсолютно смешными уже не кажутся [11, с. 87].

Если язык позволяет, предпочтение отдается ЛЕ с нейтральным отношением к полу: *Bedienung*, *-assistenz*, *-person*, *-kraft* (*Kassenkraft* вместо *Kassierer/Kassiererin*). Субстантивированные прилагательные / причастия удобны и экономичны для номинации лиц: *Stellvertretende*, *Steuerpflichtige*, *Studierende*. Распространены синтаксические трансформации: *ärztliche Approbationsordnung* (< *Approbationsordnung für Ärzte*), *eine Person, die den Vorsitz führt* (< *die/der Vorsitzende/r*). Опубликована Библия, изложенная «справедливым языком»: вместо *Herrlichkeit* употребляется слово *Glanz*, Бог может быть на выбор мужского или женского рода, неизбежны загадочные формулировки: „*Er ist ein Exodus, sein Name ist Sie.*“ В сказке про Белоснежку появляются гномы-девочки – *Zwerginnen*, есть там и темнокожие гномы.

Недовольные феминистки традицией называть мужчину первым в парах, включающих «мужскую» и «женскую» ЛЕ: *Brüder und Schwestern*, *Hänsel und Gretel*, *Adam und Eva*, *Tristan und Isolde*, *Romeo und Julia*.

Написание *LehrerIn* и *Lehrer/in* уже не нравится активисткам гендерного равенства в языке, популярность набирают так называемые „Gender-Gap“ (гендерный пробел): *Student_innen* и „Gender-Star“ (гендерная звездочка): *Verbraucher*innen*. Учителя осваивают сокращение *Sus* (*Schüler und Schülerinnen*), в правилах дорожного движения фигурируют не *Fußgänger*, а *zu Fuß Gehende*, *Fahrzeugführende* и *Fahrende von Rollstühlen*. В объявлениях о вакансиях распространилось написание (*m/w*). Все юридические тексты должны быть сегодня написаны гендерно корректным языком, поэтому Министерство юстиции выработало рекомендации: использовать гендерно нейтральные выражения и парные формулировки (*Unterschrift des Inhabers oder der Inhaberin*), отдавать предпочтение пассивному залогу, избегать местоимения *man*, называть, а не подразумевать женщину (т. е. отказаться от мужских имен как гиперонимов для обозначения лиц обоих полов). Желательно при этом, чтобы текст был читабельным и понятным, чего не скажешь о таких формулировках: *des/der Käufer/s/In* или *den Verkäufer(n)Innen*. Практически такие же принципы, предлагают лингвифеминистки: визуальная и акустическая эксплицитность, симметричность, читабельность, однозначность наименований.

Занятно, что феминисток раздражают лишь существительные мужского рода с положительной семантикой. Никто не настаивает на появлении слов *Faschistin*, *Antisemitin*, *Steuerhinterzieherin*, *Gewalttäterin*.

В Берлине феминистки ополчились на светофор, вернее на «светофорного чело-вечка» (*Ampelmännchen*), один из символов города. Им не нравится, что на знаке изображена мужская фигурка, впрочем, как и на всех дорожных знаках. Всерьез обсуждается, как нарисовать (в юбке, на каблучках, в шляпке) и как назвать светофорную даму (*Ampelfrau*, *Ampelfräulein*, *Ampelweibchen*, *Ampelin*). Пока в Берлине думают, в Вене уже экспериментируют с двойным изображением: на знаках, указывающих на дорожные работы, землю копают и мужчина, и женщина [10, с. 60]. А в связи с расцветом либерализма на Западе заговорили о языковой дискриминации представителей ЛГБТ-сообщества. Записи *средний / нейтральный пол* в паспортах уже есть, *мать* и *отец* общество готово заменить на *родитель 1* и *родитель 2* (в англ. *parent 1* и *parent 2*). Похоже, языковые формы и дорожные знаки скоро могут стать уже не двойными, а тройными, а темнокожим гражданам Германии, родившимся и выросшим в этой стране, неполиткорректным покажется компонент *Afro-* в слове *Afrodeutscher*.

Предлагается модернизировать немецкий язык путем отмены суффикса *-in* и других «женских» суффиксов, введения формы *die Ingenieur*, *die Student*. Предлагаемая схема: *der Student* – псевдонейтрализация рода / пола; *der Student*, *die Student* – специализация рода / пола; *die weiblichen Studenten*, *die männlichen Studenten* – атрибутивная специализация рода / пола; *die Studenten* – нейтрализация рода / пола. Возникает, однако, омонимия ед. и множ. числа: *Meine Lehrer ist / sind nett*. Предлагаемый выход: суффикс *-s* во множ. числе (*die Lehrers*). Есть идея подключить форму среднего рода: *das Professor*, когда конкретизация пола не нужна или воспринимается как дискриминация одного из них. Пример такого феминистского новояза: „*Dem Zulassungsausschuss der Universität Konstanz gehören an: 1) das Rektor als Vorsitzendes oder das Prorektor für die Lehre als dessen Stellvertreter, 2) 2 Professoren, 3) ein Angehöriges des Wissenschaftlichen Dienstes, 4) ein Student, 5) das Leiter der Studentischen Abteilung. ... den Vorsitz ... soll das Dekan der Philosophischen Fakultät führen*» [13, с. 58].

Итак, категория политкорректности многоаспектна, затрагивает многие сферы общественной жизни, обладает национально-культурной спецификой. Каждое общество имеет свои ценности и приоритеты, основывающиеся на свойственных ему реалиях и противоречиях. Осваивая иностранный язык и готовясь к межкультурной коммуникации, нужно познавать и этот аспект.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аврорин В. А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (к вопросу о предмете социолингвистики). Л. : Наука, ленингр. отд., 1975.
2. Базылев В. Н. Языковые императивы политической корректности // Политическая лингвистика. 2007. № 3(23). С. 8-10.
3. Иванова О. Политкорректность в России // Вестник Евразии. 2002. № 3. URL: <http://www.eavest.ru/archive/2002/ivanova.html>.
4. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. М. : ЭКСМО-Пресс, 2000.
5. Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. М. : ЛЕНАНД, 2010.
6. Панин В. В. Политическая корректность как культурно-поведенческая и языковая категория : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2004.
7. Погорельская С. В. Влияние иммигрантов на немецкое общество: Взаимная интеграция // Актуальные проблемы Европы. 2010. № 4. С. 34-70.
8. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : учеб. пособие. М. : Слово, 2000.
9. Шляхтина Е. В. Языковой аспект политкорректности в англоязычной и русской культурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2009.
10. Gutsch J. M. Ampelweibchen // Der Spiegel. 2014. № 22. S. 60.
11. Häberlin S., Schmid R., Wyss E. L. Übung macht die Meisterin. Ratschläge für einen nichtsexistische Sprachgebrauch. München : Frauenoffensive, 2002.
12. Neukirch R. Sein Name ist Sie // Der Spiegel. 2013. № 17. S. 48-49.
13. Pusch L. F. Alle Menschen werden Schwestern: Feministische Sprachkritik. Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 1990.
14. Wierlemann S. Political Correctness in den USA und in Deutschland. Berlin : Erich Schmidt Verlag, 2002.
15. Zimmer D. E. Deutsch und anders – die Sprache im Modernisierungsfieber. Hamburg, 1998.

REFERENCES

1. Avrorin V. A. Problemy izucheniya funktsional'noy storony yazyka (k voprosu o predmete sotsiolingvistiki). L. : Nauka, leningr. otd., 1975.
2. Bazylev V. N. Yazykovye imperativy politicheskoy korrektnosti // Politicheskaya lingvistika. 2007. № 3(23). S. 8-10.
3. Ivanova O. Politkorrektnost' v Rossii // Vestnik Evrazii. 2002. № 3. URL: <http://www.eavest.ru/archive/2002/ivanova.html>.
4. Komlev N. G. Slovar' inostrannykh slov. M. : EKSMO-Press, 2000.
5. Moskvina V. P. Evfemizmy v leksicheskoy sisteme sovremennogo russkogo yazyka. M. : LENAND, 2010.
6. Panin V. V. Politicheskaya korrektnost' kak kul'turno-povedencheskaya i yazykovaya kategoriya : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tyumen', 2004.
7. Pogorel'skaya S. V. Vliyaniye immigrantov na nemetskoye obshchestvo: Vzaimnaya integratsiya // Aktual'nye problemy Evropy. 2010. № 4. С. 34-70.
8. Ter-Minasova S. G. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya : ucheb. posobie. M. : Slovo, 2000.
9. Shlyakhtina E. V. Yazykovoy aspekt politkorrektnosti v angloyazychnoy i russkoy kul'turakh : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Yaroslavl', 2009.
10. Gutsch J. M. Ampelweibchen // Der Spiegel. 2014. № 22. S. 60.
11. Häberlin S., Schmid R., Wyss E. L. Übung macht die Meisterin. Ratschläge für einen nichtsexistische Sprachgebrauch. München : Frauenoffensive, 2002.
12. Neukirch R. Sein Name ist Sie // Der Spiegel. 2013. № 17. S. 48-49.
13. Pusch L. F. Alle Menschen werden Schwestern: Feministische Sprachkritik. Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 1990.
14. Wierlemann S. Political Correctness in den USA und in Deutschland. Berlin : Erich Schmidt Verlag, 2002.
15. Zimmer D. E. Deutsch und anders – die Sprache im Modernisierungsfieber. Hamburg, 1998.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. Н. В. Пестова.